

Х. Г. Магомедсалихов,
М.С. Беркиханов

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ САЛАТАВИИ И ЗАСУЛАКСКОЙ КУМЫКИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Выгодное географическое положение Салатавии, расположенной в северо-западных предгорьях Дагестана, благоприятствовало формированию и развитию устойчивых связей ее жителей с ближайшими соседями, особенно с жителями Засулакской Кумыкии. Вопреки утверждениям отдельных дореволюционных исследователей о том, что «кавказские горцы в течение тысячелетий не заимствовали от окружающих народов ничего, кроме усовершенствований в оружии» (Фадеев Р.А., 1860. С. 20), исторический опыт Салатавии и Засулакской Кумыкии является наглядным примером эффективного и взаимовыгодного торгово-экономического и культурного сотрудничества народов, проживающих по соседству.

Объективно расширению взаимосвязей Салатавии и Засулакской Кумыкии способствовало вхождение Дагестана в состав России. По словам Беркмана С., «стратегическое положение Кавказа и его экономическое значение для России диктовали необходимость обеспечения общего политического спокойствия в крае, прекращения и предупреждения феодальных междоусобий, обеспечения безопасности путей сообщения, как стратегического, так и торгового значения и расширения этих путей...» (Беркман С., 1952. Л. 14). Благодаря этим переменам во второй половине XIX – начале XX в. во многом изменилось качественное содержание взаимосвязей данных регионов, что особенно заметно наблюдается в социально-экономической сфере.

Российские власти не признали легитимности исторически сложившихся границ землевладения в Салатавии, мотивируя это тем, что «у туземцев все делалось произвольно, под влиянием минуты, соображаясь с интересами сильных; влиятельные и сильные люди – князья и дворяне (Кумыкии. – Авт.), пользуясь своей силой, захватывали на своих территориях наилучшие и в больших количествах земли, обездоливая и ставя в кабальную зависимость простой народ» (Труды комиссии по исследованию... 1908. Л. 246–247).

Аналогично российские власти объявили все земельные угодья в Салатавии, как «покоренные силой оружия», собственностью государства, а местных крестьян до решения аграрного вопроса в Терской области – временными землепользователями, что вызвало недоумение и протест салатавцев (Управление Хасавюртовского... 1908. Л. 29).

На характер и направление социально-экономических взаимосвязей Салатавии и Засулакской Кумыкии значительное влияние оказывало состояние земельных отношений в этих регионах. Основные социальные проблемы Салатавии были связаны с землей, ее неравномерным распределением и острым недостатком у значительной части населения. Царское правительство проявляло крайнюю нерасторопность в решении аграрного вопроса в предгорных и горных областях Дагестана и Терской области. Более того, оно лишило салатавцев права свободно распоряжаться своими земельными владениями, включило в казенную собственность некоторые пахотные и пастбищные участки и все лесные массивы Салатавии, а также дарило их своим чиновникам и офицерам. Сами российские власти были вынуждены признать, что «безземелье – самое большое место всех жителей Нагорной полосы Терской области» (Труды комиссии по исследованию... 1908. Л. 278). Начальник Терской области в августе 1905 г. доносил в штаб Кавказского военного округа: «Обилие поступающих... прошений по земельным делам горцев находится в хаотическом состоянии, что вызывает постоянные ссоры, драки и даже серьезные вооруженные столкновения, как между отдельными лицами, так и между соседними горскими общест-

вами. Положение обостряется каждый раз, как в управлении Кавказским краем совершаются какие-либо перемены, возрождающие у горцев надежды, что старый и мучительный вопрос будет, наконец, разрешен. В данный момент к этому присоединился и общий пересмотр аграрно-правовых порядков, совершающийся у горцев, несомненно, под влиянием слухов об аграрном движении во внутренней России и Закавказье, вследствие чего земельные вопросы поднимаются жителями даже тех селений, поземельное устройство которых закончено» (Управление Хасавюртовского округа... 1905. Л. 8). Кроме того, власти обязали население Салатавии платить непомерно высокие и разорительные для него налоги. Все это сильно препятствовало экономическому развитию Салатавии, приводило к обнищанию большого числа людей, что, в свою очередь, вынуждало их искать источник заработка, главным образом, в соседней Засулакской Кумыкии. Таким способом происходило экономическое и культурное взаимовлияние соседних народов.

Когда российские власти объявили о возможном пересмотре сложившегося порядка землевладения в крае, жители многих салатавских сел направили в комиссию, созданную для рассмотрения данного вопроса, множество купчих документов, удостоверяющих законность их владельческих прав на земельные участки. В основном эти документы составлены от имени кумыкских князей – Эндирея, Аксая и Костека и относятся к XVII – первой половине XIX в. Как отмечается в документах, «земли находящиеся теперь в пользовании чиркеевцев, все приобретены покупкою и большею частью от андреевских беков, из них часть приобретена целым обществом и часть прежних 7 гор разделены для посевов и покосов между всеми жителями в потомственное владение, остальные же и теперь находятся в общественном пользовании» (Записки о правах и преимуществах... Л. 102).

В пореформенный период наблюдалась неуклонная тенденция к росту и укрупнению частной собственности и разрушению общинного землевладения в Салатавии, что, в свою очередь, свидетельствовало о складывании здесь фундамента новой социальной структуры и более развитых экономических отношений. При этом сближались позиции кумыкской знати и богатой верхушки салатавского общества. Процесс приобретения земель у кумыкских феодалов состоятельными салатавцами продолжался на протяжении второй половины XIX в., причем не только в Салатавии, но и в других частях кумыкской плоскости. Так, в 1871 г. житель сел. Чиркей капитан Пайзулла Дациев приобрел у тарковского шамхала Шамсудина две пастбищные горы в Салатавии за 8000 руб. серебром (Управление Хасавюртовского... 1908. Л. 2). В 1882 г. он же, будучи уже в звании подполковника, купил у аксаевского князя Капланова Б. пастбищный участок под названием «Нижний Тал-Кутан» за 9000 руб. (Ахмедзиявдинов Т., 1991. С. 45) Если раньше платежным средством при покупке земли у кумыкских владельцев служили наряду с деньгами рабы и скот, то во второй половине XIX в. землю на кумыкской плоскости салатавцы приобретали исключительно за деньги (Управление Хасавюртовского округа... 1906. Л. 52).

Помимо покупок земли салатавцы так же, как и другие горцы, арендовали пастбищные угодья (кутаны) у кумыкских землевладельцев и расплачивались в складчину. Так, во второй половине XIX в. арендная стоимость за пастьбу овец на плоскости в осенне-зимний период составляла 50 копеек с овцы (Записки о правах и преимуществах... Л. 2). По данным переписи за 1995 г. на аренду земли и покупку хлеба салатавские селения расходовали: Дьлым – 2583 руб., Алмак – 5915 руб., Буртунай – 12210 руб., Гертма – 1596 руб., Хубар – 2510 руб., Миатлы – 5380 руб. и Зурамкент – 784 рублей (Труды комиссии по исследованию... 1908. Л. 251). Некоторые кутаны находились в арендном пользовании всего общества (например, Чиркея) или наиболее состоятельных ее представителей. Так, по данным за 1905 г., в распоряжении всего чиркеевского общества на плоскости находились 3 кутана: Тешекли, Алдан-кутан и Кахсури. В это же время представители джамаата Буртунай арендовали на кумыкской плоскости кутан Алтун-Чих (Сабиев С., 2005. С. 483).

В годы Кавказской войны и пореформенный период усиливается отток горцев вообще и салатавцев в частности в Засулакскую Кумыкию. Так, по архивным данным за период с 1846 по 1859 г., в Аксаевский участок переселилось 178, а в Эндиреевский – 284

горцев. В дальнейшем этот процесс усиливался и с 1859 по 1865гг. число переселенцев только из Салатавии в Засулакскую Кумыкию увеличилось почти в два раза (Кумыкский окружной отдел... 1864–65 г. Л. 14). По данным посемейной переписи за 1886 г., три семьи из сел. Гуни на постоянной основе проживали в сел. Аксай, четыре – в сел. Казмаюрт Хасавюртовского округа, одна – в сел. Кишен-Аухе (Посемейный список... 1886 г. Л. 45–46). «На Кумыкскую равнину спускались не только состоятельные горцы (аталыки, нукеры и др.), – писала Гаджиева С.Ш., – но и беднота, которая из-за малоземелья в горах вынуждена была устраиваться на землях кумыкских феодалов, неся бремя тяжелой феодальной ренты. С развитием товарных отношений часть горцев стала приобретать земельные участки на плоскости путем покупки» (Гаджиева С.Ш., 1960. С. 41).

Многие переселенцы находились в очень тяжелых условиях, выполняя самую низкооплачиваемую работу. Годовая оплата одного чабана составляла 10–12 баранов. Как отмечается в архивных документах, «большая часть горцев, выселившихся на Кумыкскую плоскость, даже живущие более 20 лет, не имеют оседлости и живут на квартирах, занимаясь пастушеством или поденными работами. Это бродячее население, то и дело переходящее от одного аула в другой или на места родины» (Кумыкский окружной отдел... 1867–1870. Л. 45).

Салатавцы по найму работали чабанами не только в Засулакской Кумыкии, но и Карачаеве, Аухе и Чечне (Идрисов Р., 2005. С. 128). Даже проведя долгие годы в этом качестве, многие из них едва могли обеспечивать себя и свои семьи минимумом пропитания. Нередко чабанам-отходникам приходилось возвращаться домой ни с чем, оставив полагающуюся им оплату самим хозяевам из-за непредвиденных обстоятельств. В изучаемый период на плоскости не всегда практиковалась заготовка кормов на зимний период, поэтому в заснеженные и продолжительные зимы (так называемый «год юрта») велика была опасность поголовного падежа скота от голода и морозов. Положение переселенцев осложняли также климатические условия степной зоны и являвшиеся характерными для нее эпидемии тифа и малярии. Жертвами этих болезней нередко становились целые семьи (Идрисов Р., 2005. С. 128).

Длительные взаимосвязи, как со степным, так и горным населением повлияли на формирование у салатавцев своеобразной культуры и этикета скотовода. Превалирование специальных терминов кумыкского происхождения в скотоводческой отрасли у салатавцев объясняется тем, что их чабаны, проводившие долгие зимние месяцы на равнинных пастбищах, имели большой опыт общения с кумыкскими жителями и, в частности, с их скотоводами.

По свидетельству информаторов, определенной части салатавцев, поселившихся в Засулакской Кумыкии, удавалось достичь значительного материального достатка, обзавестись собственным домом, земельным участком, скотом и даже современным сельскохозяйственным оборудованием. Например, в начале XX в. житель с. Буртунай Багавдинов Мустафа служил управляющим в хозяйстве некоего Степана Тарковского, которому на плоскости принадлежал крупный земельный участок под названием «Учтюбе». Мустафа был женат на кумычке, имел двухэтажный кирпичный дом в Аксае, свой надел земли, молотилку, другие сельскохозяйственные орудия, много скота (Сабиев С., 2005. С. 484). В сравнительно лучшем положении по сравнению с другими переселенцами находились салатавцы, работавшие в кумыкских селениях муллами и кадиями. По данным переписи 1886г., уроженец с. Гуни Каримов Ахмад проживал в сел. Аксай 2-го участка Хасавюртовского округа и исполнял там работу сельского муллы. В его собственности указаны около 1,5 десятин пахотной земли, 1 буйвол, 100 овец и т.п. (Посемейный список... 1886 г. Л. 45). Часть салатавцев отправлялась в Засулакскую Кумыкию на сезонные работы: «жать, косить и исполнять другие какие-либо работы», такие, как стрижка овец, пастьба крупного рогатого скота и т.п. (Труды комиссии по исследованию... 1908. Л. 251). Мансуров Ш.М. считает, что «причинами отходничества было не столько малоземелье, сколько неблагоприятные природные явления. В уборочную страду при благоприятных условиях и при хорошем урожае в Салатавии могли обеспечить работой не только своих

безземельных или малоземельных общинников, но и многочисленных горцев-отходников из Нагорного Дагестана» (*Мансуров Ш.М.*, 1995. С. 59).

Как показывают архивные статистические данные, уже к началу XX в. как следствие цивилизаторской роли России Салатавия добилась значительных успехов в экономическом развитии. В 1905 г. в Салатавии производилось более 236 тыс. пудов зерна, 78 тыс. пудов винограда, имелось более 123 тыс. голов овец и коз, 13 тыс. голов крупного рогатого скота (Труды комиссии по исследованию...1908. Л. 254–255). Восстановление и развитие хозяйства Салатавии стало не только следствием традиционно высокого трудолюбия салатавцев, но и обуславливалось близостью ее к экономически более развитому региону, каким являлась Засулакская Кумыкия. Как отмечает Мансуров М.Х., «по количеству хлеба, производимого на душу населения, Засулакская Кумыкия намного опережала остальные районы Дагестана. Если в 1895–1900 годах в Дагестане на душу населения в среднем приходилось примерно до 0,65 четверти хлеба, то в Засулакской Кумыкии за эти же годы – 2,2 четверти» (*Мансуров М.Х.*, 1984. С. 42). Подобными опережающими темпами развивались в Засулакской Кумыкии и другие отрасли хозяйства: скотоводство, виноградарство, рыболовство, обрабатывающая промышленность и др. «Близкое соседство с русскими поселенцами за Терекком и тесные экономические связи с ними, – по словам Гаджиевой С.Ш., – позволили (кумыкам. – Авт.) перенять у них более совершенные способы обработки земли, сельскохозяйственные орудия труда, опыт и навыки ведения хозяйства. Многие сельскохозяйственные культуры (картофель, помидоры, свекла и т.д.) кумыки заимствовали у русских» (*Гаджиева С.Ш.*, 1960. С. 18).

Значительного уровня достиг в исследуемый период товарообмен между Салатавией и Засулакской Кумыкией. Важную роль при этом сыграло появление на кумыкской плоскости новых населенных пунктов, таких как Хасавюрт и Порт-Петровск, которые благодаря выгодному географическому положению быстро превращались в крупные торгово-экономические и культурные центры всего Дагестана. С 60-х гг. XIX в. в Хасавюрте ежегодно стали проводиться ярмарки (*Мансуров М.Х.*, 1984. С. 47). С 1883 г. там функционировали два рынка, которые уже тогда отличались относительной дешевизной и разнообразием товаров и привлекали жителей окрестных селений. Не случайно в народе Хасавюрт получил прозвище «золотого блюда». Торговля шла и в самих салатавских селах – Дыльме, Буртунае, Чиркее, Миатли и др. Сюда прибывали торговцы из горных аулов Дагестана и Чечни, Эндирея, Хасавюрта, Аксая, чтобы обменивать различные фрукты, гончарные изделия, посуду либо покупать шерсть, шкуры, кожу и т.п. Из Астрахани, Кизляра, Баку поступали российские товары: сельхозинвентарь, бакалея, ткани, стеклянная и фаянсовая посуда, галантерея и многое др. В начале XX в. в Старом Чиркее насчитывалось 13 мелочных бакалейных лавок, а в Новом Чиркее – 2 (Управление Хасавюртовского... 1909. Л. 137). Соль салатавцы приобретали в Нагорном Дагестане и Кумыкии, где ее добывали главным образом из Туралинских озер недалеко от селения Тарки. «Сельский старшина по очереди снаряжал в Турали несколько повозок. Путь туда и обратно занимал 10–15 дней» (*Идрисов Р.*, 2005. С. 174).

Укреплению связей между салатавскими селами и Засулакской Кумыкией способствовало строительство дорог, построенных по пути продвижения царских войск в период Кавказской войны. Некоторые из этих дорог (например, от сел. Дылым до сел. Гуни) до сих пор функционируют и именуются «Урус-нух» («русская дорога»). Важное значение для всего Северного Дагестана в торгово-экономическом отношении имела прокладка Петровской железной дороги в 1893 г., которая пролегла вблизи Хасавюрта (*Магомедов Р.М.*, 1968. С. 300).

Таким образом, присоединение Дагестана к России привело к более оживленным культурно-экономическим взаимоотношениям народов Северного Дагестана, в том числе жителей Салатавии и Засулакской Кумыкии. Хозяйственные связи с засулакскими кумыками способствовали заимствованию салатавцами отдельных элементов земледельческой и скотоводческой культуры не только у кумыков, но и русского населения. «Русские крестьяне – переселенцы и оседавшие в Дагестане отставные солдаты во второй половине

XIX в. явились проводниками более высокой земледельческой культуры» (*Хашаев Х.М.*, 1959. С. 60). В Салатавии, как и на Кумыкской равнине, в этот период начинают внедряться в сельскохозяйственное производство новые культуры: картофель, помидоры, свекла, различные сорта плодов и винограда, некоторые породы крупного рогатого скота и овец, более совершенные орудия труда. Все это стало возможным вследствие завершения Кавказской войны, а также проникновения монополистических отношений прежде всего в Засулакскую Кумыкию и достаточно интенсивного ее экономического развития. Тем самым Засулакская Кумыкия являлась для Салатавии буферной зоной, связывающей ее с Россией и европейской цивилизацией в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ахмедзиявдинов Т.*, 1991. Чиркей. Махачкала. На авар. яз.
- Беркман С.*, 1952. Административно-политическое устройство Дагестана в пореформенный период. (Справка-материал к теме «Аграрный вопрос в Дагестане в пореформенный период»). Махачкала // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 14.
- Гаджиева С.Ш.*, 1960. Материальная культура кумыков XIX–XX вв. Махачкала.
- Записки о правах и преимуществах господствующих групп населения, об адатах и управлении жителей Присулакского наибства // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 79.
- Иорисов Р.*, 2005. Салатавия – моя гордость. Махачкала. На авар. яз.
- Кумыкский окружной отдел комиссии по разбору сословно-поземельных прав туземного населения Терской области. Сведения о численности народонаселения в Кумыкском округе. Хасавюрт, 1864–1865 гг. // ГУ «ЦГА РД». Ф. 105. Оп. 2. Д. 89.
- Кумыкский окружной отдел комиссии по разбору сословно-поземельных прав туземного населения Терской области. Переписка канцелярии начальника Терской области с комиссией по личным и поземельным правам об обеспечении в поземельном довольствии чеченцев, ауховцев, тавлинцев и салатавцев, переселившихся в Кумыкский округ. Хасавюрт, 1867–1870 гг. // ГУ «ЦГА РД». Ф. 105. Оп. 3. Д. 67.
- Магомедов Р.М.*, 1968. История Дагестана. Махачкала.
- Мансуров М.Х.*, 1984. Вовлечение Засулакской Кумыкии в общероссийскую экономическую систему // Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане. Сборник статей / Под ред. В. Г. Гаджиева. Махачкала.
- Мансуров Ш.М.*, 1995. Салатавия (социально-экономическая и политическая история в конце XVIII – первой половине XIX в). Махачкала.
- Посемейный список с. Гуни 4 участка Хасавюртовского округа Терской области. 1886 г. // ГУ «ЦГА РД». Ф. 268. Оп. 1. Д. 1.
- Сабиев С.*, 2005. Буртунай и буртунайцы. Махачкала.
- Труды комиссии по исследованию современного положения землепользования и землевладения в Нагорной полосе Терской области. Владикавказ, 1908 г. // ГУ «ЦГА РД». Ф. 147. Оп. 1. Д. 7.
- Управление Хасавюртовского округа Терской области. Прошения жителей Салатавии и Ауховского общества о разборе поземельных споров и установлении в поземельных правах. Хасавюрт, 1906 // ГУ «ЦГА РД». Ф. 147. Оп. 4. Д. 34«а».
- Управление Хасавюртовского округа Терской области. Прошения жителей с. Старый Чиркей о передаче их селения в состав Дагестанской области. Хасавюрт, 1909 г. // ГУ «ЦГА РД». Ф. 147. Оп. 1. Д. 2.
- Управление Хасавюртовского округа Терской области. Прошения и заявления жителей Салатавии об утверждении их в поземельных правах. Список малоземельных жителей с. Алмак. Хасавюрт, 1908 г. // ГУ «ЦГА РД». Ф. 147. Оп. 4. Д. 41«а».
- Управление Хасавюртовского округа Терской области. Прошения поверенных от Салатавского общества и от обществ селений Дылым, Миатлы и Чехрой о землеустройстве жителей. Хасавюрт, 1905 г. // ГУ «ЦГА РД». Ф. 147. Оп. 4. Д. 27«б».
- Фадеев Р.А.*, 1860. Шестьдесят лет Кавказской войны. Т. 1. Кн. 1. Тифлис.
- Хашаев Х.М.*, 1959. Занятия населения Дагестана в XIX в. Махачкала.